

Алексей Сорокин

«Кактус Классик»

Соревнования по бенчресту в США

В данной статье я хочу рассказать о недавнем турнире, в котором мне довелось принять участие. Это соревнования «Кактус Классик», прошедшие в г. Финикс, штат Аризона, США. Соревнования состоялись 6-7 марта, так что события, о которых пойдёт речь ещё горячие.

Турнир «Кактус Классик» входит в число четырёх крупнейших ежегодных состязаний в США. За победу в общем зачёте или отдельных номинациях начисляются очки в «Зал славы бенчреста», что является чрезвычайно престижным, поэтому и борьба на таких турнирах нешуточная. В этом году «Кактус Классик» является ещё и одним из двух отборочных турниров, по итогам которых формируется национальная сборная США для участия в чемпионате мира 2011 года, и это сильно добавляет интриги.

Из 162 участников почти половина – элитные стрелки, готовые биться за победу. Из сильнейших нет только заболевшего Тони Бойера и Ларри Коста.

Турнир проходит на стрельбище имени Бена Авери (Ben Avery Shooting Facility). Это гигантская стрелковая площадка, по которой едешь несколько километров. Тут представлены все виды стрельбы: пистолеты, карабины, дальняя стрельба, десятки стрельбищ, инструкторов. Канонада выстрелов не прекращается ни на минуту. Мы даже наблюдали, как люди на лошадях стреляли из револьверов с двух рук по мишеням. Настоящий стрелковый рай.

Я приехал заранее, до начала соревнований, и два дня потратил на подготовку и настройку винтовки. Как обычно у меня был установлен новый ствол, поэтому почти весь первый тренировочный день я потратил на

поиск надёжного заряда. Процесс у меня отлажен до мелочей: снаряжаю 10 патронов на каждой глубине посадки, с тремя разными навесками, в кликах дозатора 54.0, 54.5, 55,0 (что соответствует примерно 30.5-31,0 гран пороха № 133).

Глубину посадки определяю, измеряя штангенциркулем длину головы посадочной матрицы со штоком. Измерения веду в дюймах. Меня так научили и я привык, но суть данной статьи – дать понимание принципа настройки, а не выдача точных рецептов или рекомендаций. Начальная глубина посадки составляла 1,826 дюйма. Один выстрел из 10 прожоговый, далее стреляю три группы по три выстрела. Потом меняю размер головы посадочной матрицы на 0.002 дюйма (до 1.824), то есть уменьшая размер головы, поднимаю пулю выше, и опять стреляю 10 выстрелов на указанных выше навесках. Так иду до того момента, когда кучность начнет явно ухудшаться. Надо сказать, что ствол был очень удачный, кучность не хотела ухудшаться в довольно большом диапазоне. Меняю глубину и ставлю значения: 1.822, 1.820, 1.818 и всё равно пули летят очень кучно, при всех навесках, минимальные отклонения именно те, которые я вижу на флагах. Я принципиально не выношу точку прицеливания при тестах, даже если вижу по флагам, что ветер изменился. Важно понять чувствительность заряда и его стойкость к минимальным изменениям ветра, это тоже один из факторов оценки заряда.

Кучность на 1.818 мне начинает нравиться меньше. Вижу слегка появившуюся вертикаль и увеличение размера

пробоин, что говорит об ухудшении осевой стабилизации пули. Посоветовавшись с Уэйном Кемпбеллом, решаю тесты прекратить, и определяю свой рабочий заряд: глубина посадки – 1.821 и навеска – 54.5 кликов дозатора. После этого делаю несколько тестов, стреляя группы по 5 выстрелов. Всё работает очень неплохо. Меня это тревожит, так как опыт подсказывает, что какие-то проблемы всё равно будут, и раз они не проявились на тестах, то проявятся в зачётной стрельбе.

Следующий тренировочный день стреляю группы, тестирую ветер. Ветер несильный, но очень сложный, с большим количеством вертикали при изменении угла. Стоит флагу чуть повернуться, как видишь пробойну, «отлетевшую» на полтора или два калибра строго вверх или вниз. Во многом это обусловлено специфическим рельефом – много поперечных валов для установки мишеней, ветер отражается от них и создаёт ветровые трамплинчики, которые или подкидывают, или понижают пулю. Беру данную особенность на заметку.

Со мной вместе готовятся ещё двое стрелков из России – это чемпион Европы 2008 г. Игорь Жуков и Александр Санжаревский. Они решают сходные задачи – подбирают заряд и тестируют ветер.

Вечером последнего тренировочного дня проходит жеребьёвка столов, мы попадаем на самый правый край стрельбища – 59 стол (всего их 60), что доставляет некоторые проблемы. Суть в том, что когда стреляешь «на миллиметры» нужно оценивать не только тот ветер,

Слева направо: автор статьи Алексей Сорокин, Крис Харрис, Энди Шиффлет, Александр Бурлаков, Уэйн Кемпбелл

Трудовые будни: Александр Санжаревский чистит винтовку, Игорь Жуков снаряжает патроны

который на твоих флагах (на линии стрелок-мишень), но важно видеть и грядущие изменения, а их обычно наблюдаешь по флагам соседей со стороны дующего ветра. В первой половине дня ветер дует преимущественно с правой стороны, а так как мы с самого края, то чужих флагов там практически нет, всего одна линия. Приходится поставить не только 4 флага на свою линию, но и ещё три флага, отнеся их на 6-7 м в сторону, чтобы наблюдать надвигающиеся порывы или ослабления ветра.

Вечером обсуждаем прогноз погоды. В первый соревновательный день обещают солнце и 22°C, а вот во второй – 9-11°C и дождь.

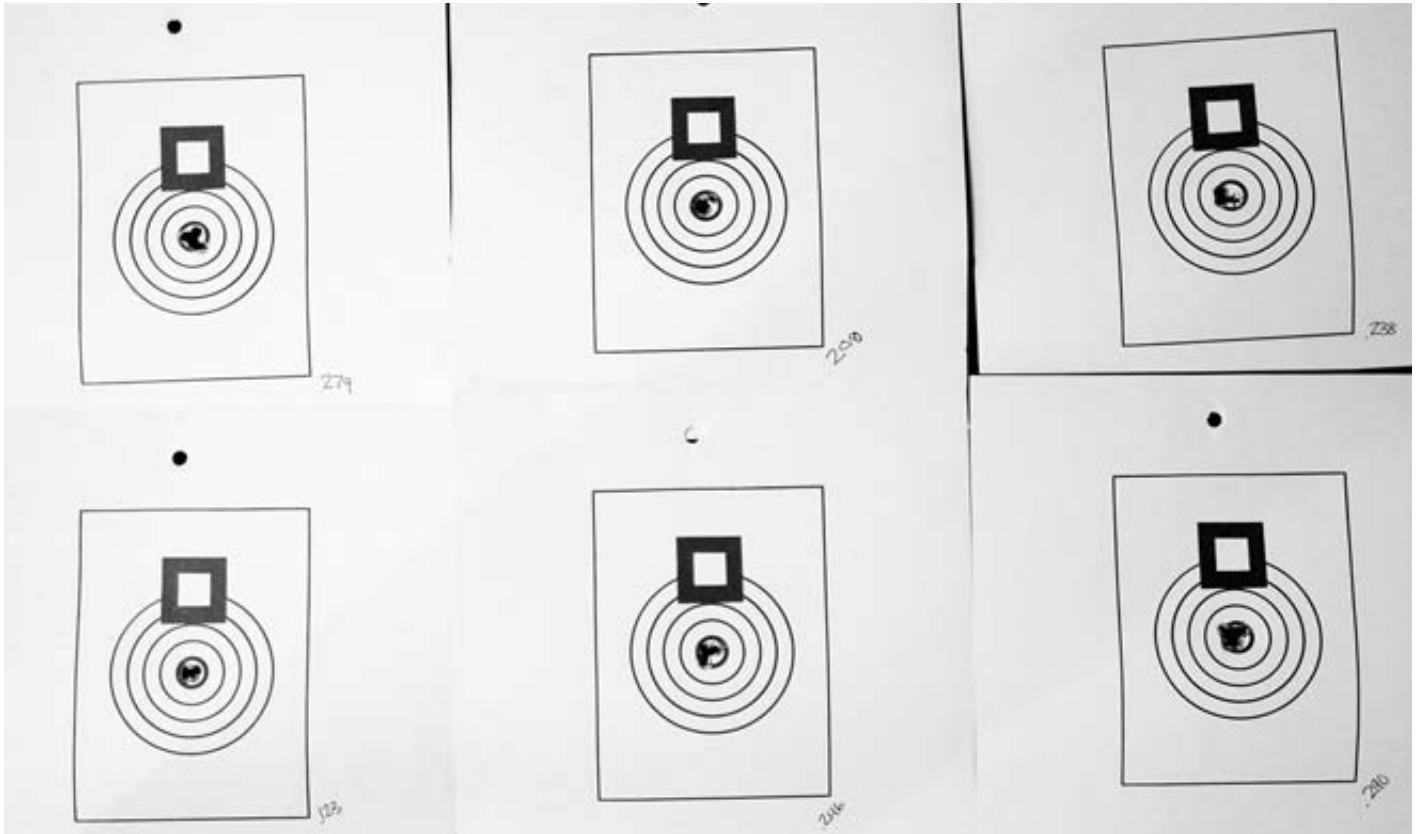
Соревнование проходит в два дня, а нужно отстрелять 4 дисциплины. 100 ярдов «Тяжёлый» и «Лёгкий варминт», и 200 ярдов «Тяжёлый» и «Лёгкий варминт» (отличие классов заключается в весе оружия, «Лёгкий» – 10,5 фунтов, «Тяжёлый» – 13,5 фунтов). Обычно на соревнованиях стреляют по одной дисциплине в день, но тут всё очень сжато, и на рубеж придётся выйти 10 раз в день, по 7 минут на матч. Обычно я довольно сильно нервничаю, и мне нужно какое-то время чтобы «войти в стрельбу», а тут даже нет разогревочного матча, сразу зачётная стрельба.

Перед началом соревнования короткая официальная церемония. Судья особо отмечает, что участвуют четыре иностранца: трое русских и стрелок из Германии. Американцы дружно аплодируют, приятные ощущения. Потом поднимается флаг США и звучит национальный гимн, после этого минута молчания в память павших и соревнования объявляются открытыми.

Я стреляю во вторую смену. Сначала всё идёт неплохо, ветер несильный, флаги еле шевелятся. Но такие кондиции очень коварны. Если мы не видим ветра, это не значит,

К стрельбе готовится Уэйн Кемпбелл

Зачётные мишени на 100 ярдов

что го нет, просто он очень специфический – обычно это плотные, медленные восходящие или нисходящие потоки. Пуля, проталкиваясь через такие массы воздуха разной плотности, идёт как по кочкам, что не позволяет собрать совсем уж маленькие группы. Тем не менее, каких-то явных ошибок не допускаю, стреляю очень аккуратно, тщательно контролируя флаги.

Кроме этого, я знал, что я буду писать эту статью и сделал одну вещь, которая мне обычно не нужна –

я пристрелял винтовку в центр мишени. Как правило бенчрест-стрелки безразлично относятся к тому, где формируется группа. Кому как удобно. Кто-то любит на 7 или 5 часов, кто-то чуть правее или левее точки прицеливания. Так как центр мишени является точкой, куда наводится перекрестие прицела, то разбивать это место пулями считается очень неудобным – ухудшается качество прицеливания и контроля. Однако демонстрируя мишени с рекордными группами можно часто услышать:

Александр Санжаревский (второй справа) и Алексей Сорокин (крайний справа) устанавливают флаги

Зачётные мишени на 200 ярдов

«А что в центр попасть не можете?», это вызывает улыбку, так как понять и оценить сложность того, что твоим центром является первая пуля, попавшая в мишень, и все остальные ты должен попасть в неё, могут только люди понимающие особенности данного спорта.

Но так как данная статья предназначена для широкого круга читателей, я решил сделать картинку покрасивее, и собрал несколько групп в центре, специально для иллюстраций к этому материалу.

Первую половину дня заканчиваю на 22 месте, что весьма недурно. После обеда, допускаю несколько обидных ошибок, как под копирку растянув две группы по диагонали, что отбрасывает меня на 50 мест в итоговой таблице дня.

Стрельбу заканчиваем в 16 часов, начинаем менять позицию и переставлять флаги на 200 ярдов. Я с Александром Санжаревским устанавливаю флаги, Игорь Жуков руководит с рубежа. Надо отдать должное Игорю, флаги были выставлены идеально. По ротации мы смещаемся на 30 мест и получаем 29 стол, расположенный ровно посередине огневой позиции, прямо перед судейским столом.

Солнце греет всё сильнее, на небе ни облачка, и я надеюсь, что синоптики ошиблись, и завтрашний день будет погожим. Однако американская служба прогноза погоды ошибок не допускает. Утром начинает накрапывать дождик, и первые матчи проходят при относительно неплохой погоде. Однако потом начался настоящий шторм, пронизывающий ветер, ливень. Иногда было сложно рассмотреть мишени, дождь заливал всё вокруг, наша

палатка была буквально затоплена, воды по щиколотку, всё льется на оборудование, винтовку. К обеду на мне не было ни одной сухой нитки. Ливень иногда ослабевал, но только для того, чтобы ударить с новой силой.

Пришёл расстроенный стрелок из Германии – ему вода натекла в пороховой дозатор, и он прекратил состязание. Повышенная влажность приводила и к повышению давления в патроннике. Я наблюдал, как несколько раз стрелкам было тяжело открыть затворы. Было очень холодно, выходя на огневой рубеж, меня по-настоящему бил озноб, изо рта шёл пар. Справляться со всем этим и одновременно наблюдать флаги и контролировать технику стрельбы было очень нелегко.

Тяжело было не только людям – у судей сломалась громкоговорящая система, и супруга известного стрелка Лестера Бруно (Lester Bruno) Дорис Бруно (Doris Bruno) – судья соревнований – вынуждена была отдавать команды голосом, пытаюсь перекричать стрельбу 60 винтовок. Ей помогли несколько человек, которые дублировали объявления на правом и левом краю огневого рубежа. Причём иногда команды сопровождали жестами. Один из судей, объявляя что осталось 1 минута до окончания стрельбы, показал всем стрелкам один палец, правда средний. Значение этого неприличного жеста известно многим. Тем не менее выходка была воспринята очень весело.

В одном матче ливневые потоки смыли мишени, и прозвучала команда прекратить стрельбу. На замену потребовалось около 10 минут, а когда стрельбу начали вновь, Александр Санжаревский в чью смену это произошло,

ошибся мишенью, и сделал 5 выстрелов по соседней мишени, за что в итоге получил штрафные минуты, не позволившие ему занять более высокое место в итоговом протоколе.

Я стрелял очень внимательно, следя за каждым флагом, и на свою последнюю стрельбу дня вышел, имея весьма неплохие показатели и перспективы закончить в первой тридцатке.

Прозвучала команда вставить затворы и начинать стрельбу. Я вижу очень сильный поперечный ветер слева, стрелять не тороплюсь, ожидая изменения кондиций. Стрельбу в сильные порывы контролировать очень сложно, изменения по силе ветра дают очень большой разброс, а отслеживать такие изменения на намокших флагах сложно. Ветер периодически меняется на фронтальный, вкупе с дождём залив мне прицел и стрелковые очки. Наконец, прождав около трёх минут, решаю начать стрельбу. Делаю первый выстрел в пробную мишень для прожига и вижу, как полетело что-то белое. Упс, забыл убрать полотенце со ствола, которым накрыл дульный срез, чтобы не заливало водой. Соседи и судья смеются надо мной, мне и самому смешно. Я вспоминаю, как три года назад на снайперских соревнованиях мы с моим напарником надели на ствол перчатку, чтобы снег не попал в ствол, что вы думаете? Именно так, мизинец на перчатке был отстрелен напрочь. Перчатка пролетела метров 10, правда в мишень мы попали. Попал в мишень через полотенце и я на этот раз. Далее делаю ещё один пробный, и ещё один... Мне хочется прогреть ствол, максимально выгнав из него влагу перед тем, как я поднимусь в зачётную мишень.

Пули в пробной мишени ложатся довольно кучно, хотя по уровню сноса видно, что ветер сильный. Времени остаётся мало, и я решаю начать зачётную стрельбу. Делаю первый выстрел, вижу пробойну почти в крае мишени на

3 часа, мелькает мысль, что снос очень велик, и я на эти грабли наступал несколько раз на чемпионате мира в ЮАР. Однако изменений на флагах не вижу и делаю второй выстрел. Отрыв. Огромный отрыв. Злость на себя за свою поспешность и невнимательность сжигает меня изнутри. Три выстрела всаживаю между двумя первыми пробойнами, особо не заботясь о кучности, главное не ухудшить то, что уже натворил. Смотрю в мишени соседей, у всех маленькие группы. Становится ещё обиднее – два дня стараний списал одним выстрелом. В итоге размер группы оказался равен одному дюйму и отбросил меня на 25 мест в итоговом зачёте, а также стоил мне двух долларов, проигранных Энди Шиффлету (Andy Shifflett) в споре на то, кто из нас выступит лучше. Тем не менее, я занял 49 место, поднявшись выше многих уважаемых и сильных стрелков, а также я впервые закончил крупные соревнования в «двойках» со средним результатом по 20 сериям 0.2955 МОА.

Победил же невероятно стрелявший Джек Нири (Jack Neary) с результатом 0.2059 МОА, что для таких условий результат выдающийся.

Игорь Жукков занял 119 место с результатом 0.3660 МОА, а Александр Санжаревский из-за досадного штрафа стал только 144. Тем не менее, для нас данные соревнования – бесценный опыт, полученный в тяжелейших условиях. Кроме того, для всех нас это этап подготовки к чемпионату Европы этого года, где сборная России имеет весьма неплохие командные шансы.

После окончания соревнований стрельбище стремительно пустеет, стрелки упаковывают оборудование, становится сиротливо и грустно от того, что закончился ещё один стрелковый праздник. Прожита маленькая жизнь, с достижениями, огорчениями, своими радостями и новым опытом. Будем готовиться к новым стартам и новой борьбе.

